

Лу Яо вышел из кухни, держа в руках птицу. Во дворе остался лишь Цюэ Чжуинь. Заметив юношу, он обернулся и мягко, как всегда, улыбнулся.

Лу Яо огляделся по сторонам.

— А где твой друг? — поинтересовался он.

Цюэ Чжуинь небрежно пожал плечами:

— Луань Цин сказал, что у него дела, и ушёл.

Заметив замешательство на лице Лу Яо, он с улыбкой добавил:

— Просил передать извинения. Обещал заглянуть в другой раз, как только освободится.

Должно быть, случилось что-то действительно важное. Лу Яо слегка расстроился, но поделаться было нечего. Он рассеянно коснулся мочки уха, кивнул и, неловко перехватив тушку, нерешительно обратился к спутнику:

— Сяо Хэй, поможешь мне зарезать курицу?

Чжан Чэн ещё на подходе к дому учуял резкий запах крови. Войдя во двор, он увидел Цюэ Чжуиня. Тот сидел в полном одиночестве, нахмурившись, и с каким-то мрачным упорством разглядывал собственные ладони.

Они не виделись уже много дней. Чжан Чэн зашагал было к нему, собираясь по привычке окликнуть его «Сяо Хэем» — так его звал Лу Яо. Однако вовремя вспомнил леденящий душу взгляд, которым этот человек одарил его при прошлой встрече. Язык словно прирос к гортани. Чжан Чэн поймал себя на нелепой мысли: он считал этого парня знакомым, но на самом деле даже не знал, как к нему обратиться.

Немного помешкав, он всё же спросил:

— Ты чего тут сидишь?

Цюэ Чжуинь даже не обернулся, продолжая хмуриться. Озадаченный Чжан Чэн проследил за его взглядом. Мужчина разглядывал свою холёную, длиннопалую ладонь. Он честно пытался разглядеть на ней хоть что-то необычное, но, так ничего и не поняв, недоумённо хмыкнул:

— Слушай, а что ты там высматриваешь?

Он невольно посмотрел на свои руки — обычные мозолистые ладони крестьянского парня, потемневшие от вечной работы под палящим солнцем. Рука Цюэ Чжуиня была совсем другой: изящные пальцы, безупречная, гладкая кожа, бледная, точно холодный нефрит. Смотреть на такую — одно удовольствие.

Но не до такой же степени, чтобы любоваться ею часами? Чжан Чэн окончательно запутался, мысленно окрестив этого загадочного родственника Лу Яо ненормальным.

— Чжан Чэн?

Лу Яо вышел на порог с тазом грязной воды и застал гостя, который, согнувшись в три погибели, увлечённо изучал сидевшего во дворе мужчину. Выплеснув воду на землю, он окликнул его:

— Ты какими судьбами?

Тот вострепнулся, оставил Цюэ Чжуиня в покое и поспешил навстречу хозяину:

— Да вот, хотел спросить, что стряслось с твоим родственником? Чего он на свои руки уставился, как на диковинку?

Лу Яо бросил короткий взгляд через его плечо на надувшегося демона и невольно улыбнулся:

— Думаю, он просто не в духе.

А дело было вот в чём: Цюэ Чжуинь только что помог ему зарезать дикого фазана. Для Лу Яо это всегда было мучением, тогда как для могущественного Повелителя демонов — делом одного щелчка пальцев. Но то ли Цюэ Чжуинь переборщил с магией, то ли просто не рассчитал, но кровь птицы брызнула во все стороны и знатно запятнала его холёные руки.

До прихода Чжан Чэна несчастный успел перемыть ладони раз десять, да ещё и извёл кучу очищающих заклинаний, но всё равно кривился так, словно его глубоко ранили в самое сердце. В итоге Лу Яо пришлось самому принести мыльные бобы и лично, палец за пальцем, отмывать его капризные руки. Только тогда тот немного поутих.

Выслушав эту трагическую историю, Чжан Чэн скривился ещё сильнее, чем сам Цюэ Чжуинь. Он обхватил себя руками и передёрнул плечами от глубокого недоумения:

— Серьёзно? Да он же мужик! Ну брызнула кровь, подумаешь, беда какая. Чего из-за ерунды трагедию устраивать? — Он скосился на сидящего спиной к ним мужчину и брезгливо проворчал: — Сразу видно — городской неженка. Сплошная головная боль с такими.

Лу Яо спорить не стал. Он-то знал, что Цюэ Чжуинь никакой не «неженка из города», а вот капризов у него и впрямь хватало.

— Ладно тебе, заходи в дом, — позвал Лу Яо, поднимая пустой таз.

Чжан Чэн взбежал по ступенькам следом. Стоило ему переступить порог, как в нос ударил такой густой, аппетитный аромат, что у него невольно потекли слюнки.

— Ого! Чем это у тебя так вкусно пахнет? Аж дух захватывает!

Лу Яо поставил таз, достал из корзины накопанный на днях картофель, сполоснул его в чистой воде и выложил в бамбуковое сито.

— Курицу тушу, — просто ответил он.

— Быть не может! Запах слишком уж богатый для обычной курятины, — Чжан Чэн без лишних церемоний примостился на низкую скамеечку, наблюдая, как Лу Яо, закатав рукава, ловко режет овощи. — Может, помочь чем?

— Да нет, отдыхай, я сам, — Лу Яо выложил нарезанный картофель на блюдо и приподнял крышку котла.

Облако ароматного пара тут же заполнило комнату. Чжан Чэн не выдержал, вскочил и заглянул внутрь. Заметив среди аппетитных кусочков мяса какие-то необычные грибы, он восхищённо округлил глаза:

— Ничего себе! Откуда у тебя столько грибов?

Лесные грибы в этих краях ценились высоко, а уж тушённые вместе с дикой птицей — это же чистый эликсир здоровья!

Лу Яо зачерпнул деревянной ложкой немного бульона, осторожно подул и попробовал. Довольно причмокнув, он кивнул сам себе и потянулся за глиняной миской. Наполняя её до краёв, он мимоходом бросил:

— Сегодня ходил в горы, вот и набрал немного.

В котелке томилось порядочно еды. Лу Яо отложил половник, вернул на место тяжёлую крышку и убавил огонь в очаге, после чего водрузил дымящуюся миску на стол.

Чжан Чэн заворожённо следил за каждым его движением, то и дело шумно сглатывая слюну.

Простая посуда из грубой глины с неровными коричневыми краями не отличалась изяществом, но само блюдо выглядело шедевром. Дикий фазан — не чета домашней птице. Нагулянное мясо на таёжных просторах было плотным, упругим, а наваристый бульон лоснился золотистым жирком. За долгие часы тушения сок диких грибов окрасил воду в густой, молочно-белый цвет. Венцом этого великолепия была щедрая горсть свежего зелёного лука и кинзы, рассыпанная поверх горячего мяса.

— И когда это ты успел так наловчиться готовить? — Чжан Чэн насилу заставил себя отвести взгляд, опасаясь, что сейчас действительно закапает слюной весь стол. У него ведь было важное дело!

Лу Яо вытер руки чистым полотенцем и смущённо улыбнулся:

— Да ничего особенного. Привык готовить сам себе, вот со временем и приноровился. — Он перевёл дух и спросил: — Так зачем ты меня искал?

Чжан Чэн с заговорщицким видом запустил руку за пазуху и извлёк оттуда аккуратно сшитую тетрадь.

— Гляди-ка сюда! — гордо выпрямился он, протягивая её другу.

Лу Яо бережно взял тетрадь и открыл первую страницу. На него глянули ровные столбцы имён и дат. Его лицо мгновенно озарилось искренней радостью. Он торопливо перелистывал страницы одну за другой, пока не дошел до чистых листов в самом конце.

— Неужели ты сам всё это составил? — потрясённо выдохнул Лу Яо.

В тетради были скрупулёзно расписаны имена всех добровольцев из деревни, согласившихся возить овощи на продажу, а также составлен чёткий график поездок.

«Так вот зачем Чжан Чэн приходил ко мне поздно вечером за списком!» — наконец-то догадался Лу Яо.

— А то кто же! — Чжан Чэн гордо выпятил грудь и пару раз хлопнул себя по ней ладонью. — Погляди, ладно ли всё устроено? Если одобряешь, пустим в дело. Так ведь куда проще, верно?

Лу Яо с мягкой улыбкой закрыл тетрадь и вернул её другу:

— Всё просто замечательно. Отличный план, так и поступим.

Чжан Чэн даже опешил от такой лёгкости:

— Постой, и это всё? Просто пролистал и даже вчитываться не стал?

— Я уловил общую суть, — рассмеялся Лу Яо. — Ты проделал огромную работу, Чжан Чэн. Спасибо тебе. — Юноша подумал, что в будущем друг наверняка станет его незаменимым помощником во многих делах. Немного поразмыслив, он добавил: — Нам только нужно будет вести строгий учёт: кто сколько овощей сдал и по какой цене. Но эту часть я возьму на себя.

— Идёт, — согласился тот, пряча тетрадь обратно за пазуху. — Раз вопросов нет, я, пожалуй, пойду. — Он уже направился к выходу, но у самого порога вновь бросил взгляд на застывшую во дворе фигуру и тихонько шепнул: — Слушай, а с ним точно всё в порядке? Может, всё-таки показать его лекарю? Вдруг у него какая-то особая хворь на птичью кровь?

Лу Яо едва сдержал вздох.

— Всё обойдётся, не переживай, — поспешил он успокоить друга, а затем, взглянув на дымящуюся миску на столе, предложил: — Не спеши уходить, пообедай со мной?

— Исключено.

Прежде чем Чжан Чэн успел открыть рот, за его спиной раздался ледяной голос. Он испуганно обернулся и посмотрел на Цюэ Чжуиня.

«Как он тут оказался?» — обомлел парень. Секунду назад этот чужак неподвижно сидел во дворе, а теперь стоял прямо перед ним. И откуда столько резкости? Подумаешь, предложили поужинать вместе!

Однако стоило Цюэ Чжуиню перевести взгляд на Лу Яо, как его лицо мгновенно озарилось ласковой улыбкой. Переступив порог, он заслонил собой Чжан Чэна и заговорил капризным, вкрадчивым тоном:

— Сяо Лу, мне и одному-то этого мало будет.

Намёк был яснее некуда: третьему за столом делать нечего.

Чжан Чэн, которого бесцеремонно отодвинули в сторону, не на шутку разозлился. Он-то, дурак, ещё надеялся с ним подружиться! Ну и скряга! Жалко ему тарелки супа? Он демонстративно засучил рукава и с вызовом произнёс:

— Вообще-то я собирался пойти домой, но раз уж ты так настойчиво зовёшь, Лу Яо, то ладно! Пожалуй, останусь на ужин.

— Ничуть ты его не обидишь, — Цюэ Чжуинь медленно развернулся и холодно посмотрел на

гостя с высоты своего роста. Он вежливо, но непреклонно улыбался. — Так что ступай-ка ты лучше восвояси, приятель.

Чжан Чэн мысленно выругался. Этот «родственничек» Лу Яо, хоть и был чертовски хорош собой, характером не походил на него ни капли. Впрочем, на самом деле навязываться он и не думал — просто упрямство выиграло. Он картинно взмахнул руками, натянул фальшивую улыбку и, приподнявшись на цыпочках, крикнул через плечо великана:

— Да ладно, шучу я! Дома небось мать уже стол накрыла, так что побегу. В другой раз посидим!

Лу Яо, видя, что друг действительно уходит, не стал обращать внимания на Цюэ Чжуиня, который так и сиял от гордости, безмолвно требуя похвалы за «успешно решённый вопрос». Юноша лишь покачал головой, в очередной раз убедившись, какая невообразимая пропасть пролегает между логикой смертных и повадками демонов.

Он быстро наложил приличную порцию горячего тушёного мяса в небольшой глиняный кувшинчик и поспешил вслед за Чжан Чэном. Вернувшись через пару минут с пустыми руками и слегка запыхавшись, Лу Яо обнаружил, что Цюэ Чжуинь так и стоит посреди комнаты.

— Чего застыл? — спросил он.

«Надо же, соизволил обратить на меня внимание», — обиженно подумал Цюэ Чжуинь. Он демонстративно скрестил руки на груди, но Лу Яо сразу заметил, что пострадавшую от куриной крови ладонь демон держит на весу, стараясь не касаться дорогого шёлка одежды. Вспомнив его паническое лицо в момент забоя птицы, юноша едва сдержал смехок:

— Садись уже за стол.

— Ты смеёшься надо мной? — Цюэ Чжуинь насупился и вместо того, чтобы сесть, подался вперёд. Он приблизился почти вплотную, обдав Лу Яо прохладой, смешанной с тонким, едва уловимым ароматом благовоний.

Лу Яо поспешно прикрыл рот ладонью и уставился на него самым невинным взглядом, на какой только был способен:

— И в мыслях не было.

Цюэ Чжуинь долго и пристально разглядывал его лицо, словно пытаясь уличить во лжи. Наконец, он тихо вздохнул:

— Ладно уж. Только тебе позволено надо мной подтрунивать.

Взмахнув широким рукавом, он грациозно опустился на стул и принялся к поднимающемуся от миски пару:

— Хм... Выглядит недурно.

Лу Яо показалось, что этот капризный тон демону даже идёт. В такие минуты начисто забывалось, какими жестокими порой бывали его шутки. Опершись ладонями о колени, юноша слегка наклонился, чтобы их глаза оказались на одном уровне, и мягко произнёс:

— Я ведь старался исключительно для тебя.

Цюэ Чжуинь давно заметил эту привычку Лу Яо: во время разговора тот всегда смотрел прямо в глаза собеседнику, словно стремясь без остатка передать всю свою искренность.

И, надо признать, против этого оружия Повелитель демонов был совершенно бессилён.

Он тихо вздохнул и, протянув руку, легонько ущипнул юношу за щеку:

— Действительно... только ты.

«Только перед тобой я становлюсь совершенно беззащитным, что бы ты ни делал».

— Что «только я»? — Лу Яо попытался высвободиться, но Цюэ Чжуинь ловко перехватил его за запястье. — Отпусти, мне ещё нужно закончить с готовкой...

— Мои руки, — Цюэ Чжуинь брезгливо наморщил нос. — Они всё ещё грязные.

Одному небу известно, какое непреодолимое желание сокрушить всё вокруг охватило его, когда на кожу попали капли этой омерзительной крови.

Лу Яо на мгновение лишился дара речи.

— Знаешь, у меня есть одно радикальное решение, — со всей серьёзностью предложил он. — Хочешь послушать?

— Какое же?

— Давай просто отрубим эту руку, — Лу Яо произнёс это с абсолютно невозмутимым лицом, будто речь шла о чём-то обыденном. Во взоре его сквозила такая подкупающая честность, что заподозрить подвох было невозможно.

Цюэ Чжуинь шутливо замахнулся, намереваясь снова ущипнуть его, но он довольно улыбался:

— Ишь ты, уже подшучивать надо мной научился?

— Вовсе нет, — Лу Яо тихонько рассмеялся и на этот раз уворачиваться не стал. Он мягко сжал ладонь мужчины и потянул его за собой на ноги. — Идём. Я вымою твои руки в последний раз, но уговор: больше никаких жалоб.

Цюэ Чжуинь послушно последовал за ним. Его взгляд намертво прикипел к их переплетённым пальцам, а сам он глупо и счастливо улыбался.

Они вышли во двор и вместе присели на корточки перед деревянным тазом с колодезной водой. Рядом на чистом плоском камне лежали свежие мыльные бобы и сухое полотенце.

Цюэ Чжуинь с готовностью протянул ладони и замер в ожидании. Лу Яо, засучив собственные рукава, со вздохом посмотрел на него. Демон невинно захлопал ресницами:

— М? Что не так?

— Рукава, — Лу Яо многозначительно указал взглядом на его запястья. — Промокнешь ведь.

Цюэ Чжуинь опустил взгляд на свои непомерно широкие шёлковые рукава, а затем снова подал руки вперёд. Он лукаво усмехнулся, и в его прищуренных глазах заплясали чертята:

— Тогда закатаешь их для меня? — спросил он. Его глаза лукаво блеснули.

Лу Яо мысленно отругал себя за излишнюю заботливость. И зачем только спросил?

Послушно опустив ресницы, Лу Яо бережно взялся за край дорогой ткани. С аккуратной неторопливостью он закатал широкие рукава, обнажив крепкие предплечья с бледной, почти прозрачной кожей. Затем он взял Цюэ Чжуиня за кисти. Разумеется, на них уже не оставалось ни следа крови — демон успел извести на очищение прорву магии, но капризный разум требовал ритуала.

Лу Яо опустил его ладони в холодную воду, тщательно смочил их, а затем взял мыльный боб. Он принялся бережно тереть кожу, проникая пальцами между пальцев демона, нежно и неторопливо смывая невидимую грязь.

Цюэ Чжуинь молча наблюдал сверху вниз, как аккуратные, чуть меньшие ладони Лу Яо бережно переплетаются с его собственными. От этих невесомых, щекочущих прикосновений в груди разливалось странное тепло. Он скользнул взглядом выше, разглядывая точёный профиль юноши, ровную линию его носа. В тишине двора их дыхание казалось общим.

Цюэ Чжуинь незаметно наклонился ближе, замирая у самого его лица. Его взор запутался в густых ресницах Лу Яо, а затем скользнул к уху, где на самой мочке темнела крохотная, словно капля туши, родинка.

Процедура не должна была занять много времени, но Лу Яо, опасаясь новых причитаний, трудился на совесть. Его взгляд был сосредоточен на пальцах демона, улавливая каждое движение. Однако постепенно механическая работа уступила место невольному созерцанию.

У Цюэ Чжуиня были удивительно красивые руки: длинные, но не хрупкие, с чётко очерченными суставами. Вода струилась по его бледной коже, сбегая к запястьям крупными прозрачными каплями, напоминающими утреннюю росу на лепестках белых цветов.

Эта ладонь была заметно больше его собственной. Холодная, лишённая привычного человеческого тепла, она тем не менее таила в себе скрытую, пугающую мощь.

«И впрямь... безупречные руки», — подумал Лу Яо.

Увлёкшись своими мыслями, он не заметил, как его движения стали совсем медленными и ленивыми. Цюэ Чжуинь, уловив эту перемену, неохотно оторвался от созерцания его лица и тихонько рассмеялся:

— Сяо Лу, почему ты так пристально разглядываешь мои руки?

Лу Яо замер. Пойманный с поличным за столь двусмысленным занятием, он почувствовал, как к щекам мгновенно прилила горячая кровь. Пытаясь скрыть смущение, он торопливо ополоснул ладони демона чистой водой, схватил сухое полотенце и сунул ему в руки:

— Вот, вытирай.

Цюэ Чжуинь не спеша принялся осушать кожу, не сводя при этом весёлых глаз с густо покрасневшего лица юноши. Не говоря ни слова, он отложил полотенце и снова протянул Лу Яо раскрытую ладонь.

— Что ещё? — спросил тот, силясь унять предательский жар на лице.

Цюэ Чжуинь заговорщицки вскинул брови и без лишних слов крепко сжал пальцы Лу Яо в своей руке:

— Пошли ужинать.

— погоди, я ведь ещё не всё закончил! — Лу Яо округлил глаза, внезапно вспомнив о супе. — Бульон же остынет!

И вообще, к чему эти нежности по дороге от порога до стола?

Однако он не стал вырывать руку, а лишь прибавил шаг, увлекая за собой упирающегося демона:

— Быстрее, если фазана разогреть, мясо станет жёстким.

Месяц спустя

Время пролетело незаметно, и для посаженного Лу Яо картофеля настала пора сбора урожая.

Его собственный участок был совсем крохотным, так что управиться с копкой он вполне мог бы и в одиночку. Когда он мимоходом упомянул об этом при Цюэ Чжуине, тот лишь равнодушно хмыкнул. Однако стоило Лу Яо на следующий день прийти на поле с мотыгой, как он обомлел: вся земля была аккуратно перерыта, а спелые клубни ровными кучками лежали прямо на поверхности. Очевидно, без магии Повелителя демонов тут не обошлось. В итоге Лу Яо оставалось лишь собрать урожай в корзины, на что ушла всего пара часов.

Приблизился конец месяца, и Лу Яо планировал обойти дворы тех крестьян, что записались в его список. Наверняка у них тоже созрела часть овощей, которую пора было везти на продажу в уездный город.

Однако после полудня во двор, тяжело дыша и бледные как полотно, ворвались Чжан Чэн и Ван Гэн.

— Лу Яо, беда! — закричали они в один голос. — Стучилось ужасное!

<http://bllate.org/book/18171/1759305>